

УДК 304.44 (470.21)

А.С. Давыдова

Представления жителей городов Кольского Севера о жизни православных храмов

A.S. Davydova

Views of the Murmansk region residents on Orthodox church and churches' organization

Аннотация. В статье отражены результаты исследования, посвященного изучению представлений, мнений и оценок жителей городов Мурманской области о существовании православных храмов, а также о внутрихрамовом устройстве. Исследование проводилось в городах Мурманской области с использованием методов интервьюирования и анализа региональной прессы. В результате исследования выявлено, что посещаемость храма тесно связана с его репутацией, которая зависит от нескольких факторов: прихрамовой среды, фигуры священнослужителя, взаимодействия храма с городскими структурами и социальными институтами.

Abstract. The paper represents results of researching attitude, opinions and evaluation of Orthodox churches and churches' organization by people living in towns of the Murmansk region. The research was conducted using interviews and analysis of regional media. The study has shown that the church attendance is closely related to its reputation which depends on several factors: atmosphere in the church, priest personality, church interaction with the urban structures and social institutions.

Ключевые слова: православие, православные храмы, Мурманская область
Kew words: Orthodoxy, Orthodox churches, the Murmansk region

1. Введение

В постперестроечный период началось активное строительство и возрождение храмов в России, и в Мурманской области в частности. На сегодняшний день наблюдается повышенный интерес к исследованиям в области веры и религии. Для осмысления характера этого явления в социальном ракурсе на региональном уровне весьма актуальным является изучение представлений и мнений о данном процессе жителей городов Мурманской области. Независимо от того, к какой вере относится человек и какова ее степень, наличие или появление церкви в городе подлежит оцениванию. Этнографические исследования, посвященные изучению представлений горожан о жизни храмов, в Мурманской области практически отсутствуют. На общероссийском уровне можно выделить несколько интересных работ по этой теме (*Левкиевская*, 1997, 2011; *Панченко*, 1998; *Тарабукина*, 1998, 2000а,б; *Митрохин*, 2006). Целью данного исследования стало выявление того, какими принципами руководствуются прихожане при выборе церкви и какие факторы влияют на их выбор.

2. Материал и методы

Исследование проводилось с использованием метода интервьюирования (44 человека). Выбор респондентов для интервью осуществлялся с использованием метода "снежного кома". В роли информантов выступили жители городов Мурманской области (Мурманск, Мончегорск, Полярные Зори, Кандалакша, Апатиты, Кировск) с различной степенью отношения к вере: неверующие (атеисты), представители духовенства, члены православной общины, воцерковленные верующие (регулярно посещающие церковь, знающие ее устав, исполняющие ее обряды, обычаи), невоцерковленные верующие (которые утверждают, что верят, но церковь посещают редко, в случае крайней необходимости или не посещают совсем). Анализ степени воцерковленности, как например, в исследованиях *В.Ф. Чесноковой* (2005), не предполагался, мы основывались на самоидентификации и поведении информантов.

3. Репутация храма

Выбранные для исследования города Мурманской области обладают своей спецификой. В большинстве своем они имеют небольшое количество жителей. В связи с этим, одной из специфичных черт можно считать способ распространения информации, основанный на личной передаче "из уст в уста". Поэтому личностное отношение жителей городов к храму во многом определяется общественным

мнением. На образ церкви, сложившийся в сознании конкретного человека, имеет влияние отношение его знакомых, мнение которых он считает важным. В процессе исследования удалось выявить, что храм и его деятельность подвергается социальной оценке, благодаря которой формируется репутация церкви. Впоследствии репутация храма в общественной среде отражается на всем дальнейшем его существовании. То, что происходит "внутри" храма, является обсуждаемой темой для разных групп населения и людей с различным отношением к вере.

В ходе исследования были выявлены основные факторы, влияющие на социальную оценку церкви. Это обстоятельства постройки и выбор месторасположения церкви, прихрамовая среда, персона священнослужителя, а также взаимодействие представителей церкви с различными городскими структурами и социальными институтами, отражение деятельности представителей православных общин в СМИ. В данной статье опишем некоторые из них.

Прихрамовая среда

По результатам исследования можно говорить о том, что репутация храма, помимо обстоятельств постройки, месторасположения, во многом зависит от прихрамовой среды. Под прихрамовой средой понимается совокупность норм, обычаев, правил поведения, бытующих в данной конкретной церкви и устанавливаемых членами общины.

Такого рода тексты находим и у воцерковленных и у невоцерковленных верующих:

"Там где-то шикнули на меня, так я долго не могла от неприятного чувства избавиться" (ПМА: инф. № 5).

Человеческий фактор играет первостепенную роль при посещении храма для невоцерковленных верующих:

И.: "А вот от тех, кто служит в храме, многое зависит?"

Р.: Очень многое, очень многое зависит. Я сама сталкивалась как-то. Я считаю, что люди, которые работают там, вот эти бабушки, в моем представлении эти люди должны быть необыкновенно добрыми, необыкновенно отзывчивыми, именно должно исходить спокойствие. Туда зашел... и далеко не всегда это бывает так, особенно у нас, в Кировском храме" (ПМА: инф. № 14).

Столкновение церковных догматов и ритуальных моментов, в представлениях респондентов, например, с элементами поминального обряда, могут вызвать отторжение и негативные оценки деятельности представителей православия, зачастую встречающиеся у невоцерковленных верующих:

Р.: "...Смотрите, здесь местный священник пишет, что не нужно оставлять еду на кладбище, не нужно носить цветы. Как это так? Всю жизнь носили! Тааак... Сейчас прочитаем... Вот: кто усопших водкой поминает, тот им больше мук доставляет! Так, так, так. Дальше. Кто поминал усопших водкой, тот должен пойти на могилу, попросить у них прощения с земным поклоном, а затем в храме на исповеди раскаться и впредь таких бесчинств не творить! Тут еще, зачем усопшему цветы, пишет, что все это языческое. И как прикажете это понимать? Как человеку понять? Мне непонятно это совсем. Вот когда у меня муж умер – очень трудно было. Не передать словами. Ну, а день похорон – это ведь такое испытание для человека, а если мы не будем делать то, что принято, то, что всегда люди делают, то как быть? Не понимаю я этого" (ПМА: инф. № 7).

У ряда невоцерковленных информантов существует представление о том, каким образом должно быть все устроено в храме. Храм, по их мнению, место сакральное, всякого рода бюрократическим моментам здесь не место:

"Мне кажется, что правильнее, чтобы люди за крещение, отпевание, там, венчание... чтобы это благотворительность, пожертвование. Чтобы кто сколько может, хочет и т.д. А вот это строгое ценообразование, отчеты перед налоговой и документы, которые надо приносить. Ну, как-то вообще противоречит изначальной идее церкви, которая у нас якобы отделена от государства. Я не знаю во всех это церквях или нет, но у нас в Апатитской так. Плюс такое отношение бюрократичное, как в ЖКХ. Там обычно могут так разговаривать. Вот, примерно, что-то такое и прозвучало в церкви" (ПМА: инф. № 23).

То, что в сознании многих прихожан и горожан храм не представляется как объект хозяйства или как коммунальный объект, понимают и члены православных общин, и представители духовенства. В материалах региональной прессы находим отрывок интервью с Архиепископом Симоном: "В 1986 г. был построен Свято-Никольский кафедральный собор на улице Зеленой. Спросите у членов общины, сколько в нем недоделок! Их исправляли, исправляют и будут исправлять! ...сейчас такой же норвят сделать новую церковь. Воды нет! Канализации нет! А люди будут обвинять в недоделках не строителей – Церковь!" (*Обвинять...*, 2002).

Один из священнослужителей так комментирует отношение людей к небюрократическому восприятию церквей:

"Вот, например, храм в Мончегорске. Такой большой. Это постоянная зависимость. То есть, пойдя попроси у дяди, он тебе даст или нет. Всю жизнь с протянутой рукой. Живет храм на пожертвования. Если человек сам добровольно дает. Вот у нас небольшой храм, а требует капремонта. Давно не менялись полы..." (ПМА: инф. № 1).

Члены православной общины:

"Обычно говорят, там лавка церковная. За все мы сами платим. Зачастую мы газету православную ставим просто так, пишем "пожертвования". Так у нас за крещение происходит. Кто может – платит за крещение. Кто не может – не платит. Поэтому у нас и записки платные. Если бы мы не платили за электричество, за тепло, за воду, конечно, храм бы не брал бы деньги за поминальные записки. А если за все надо платить? Вы сами понимаете. Никто ничего просто так не дает. Батюшка всюду бегаёт ищет, чтобы что-то построить, чтобы что-то доделать. Так что никто нам не дает" (ПМА: инф. № 4).

С появлением общины происходит своего рода формирование внутрихрамовой культуры и ее распространение среди населения. Появляются правила поведения внутри храма. Как выясняется, они могут поддаться моделированию в зависимости от ситуации:

"Если на ней надета не юбка, а брюки, это ведь ничего страшного. Она посмотрит, раз придет, другой придет. Посмотрит, что женщины надевают и наденет. А если мы сразу начнем на нее набрасываться, человек просто не придет больше и все" (ПМА: инф. № 4).

Одна из членов православной общины так комментирует взаимодействия с прихожанами:

Р.: "...Только от покаяния зависит. Особенно, когда в церковь придут, этот не так посмотрел, а тут еще не так сказали! А тут еще сделали замечание какое-нибудь! Ну, все! Сразу враги. Такое восприятие. Учатся эти женщины наши никому ничего не говорить. И посмотреть на кого-то боишься лишний раз. Ну, лично я так. Потому что посмотрела не так – все! А если сказала что-нибудь не так. Не придет больше в храм!" (ПМА: инф. № 40).

То, что закономерно и не осуждается в одном храме, может совершенно иначе восприниматься в другом:

Р.: "Вот у нас случай был. Здесь. Пришла одна женщина внучку окрестить. А ей отказали. Насколько мне известно, так делать не должны были.

И.: Как так отказали?

Р.: А вот так. Сказали, что если у нее мать некрещеная, то и девочку окрестить не могут.

И.: Это здесь, в Полярных Зорях?

Р.: Да, да, у нас тут" (ПМА: инф. № 15).

Такая микрокультура, которая существует внутри каждой церкви, зачастую определяет отношение к ней.

Фигура священнослужителя

Во многом политика отношений с населением города определяется священнослужителем. Репутация храма также может быть связана с личностью священника:

"И вообще я даже один раз присутствовала при таком разговоре. В храме отец Василий тогда был. Ничего такой. Только они его не слушались. Он читал лекции своим, ну этим всем, которые при храме служат.

И.: А какие лекции?

Р.: Что они неправильно себя ведут. Что они не должны тыкать людям. Быть покорнее. Ну, и вообще...такие порядки. А теперь этот новый поп. Мне он как-то не по душе. И не только мне. Много людей ездит в Кандалакину в церковь" (ПМА: инф. № 24).

или

Р.: "Я думаю напрямую зависит. Что за священник. Потому в этот храм либо тебе хочется ходить, либо не хочется. ...Мне сейчас нравится церквушка на Белоречке. Этого священника все хвалят. Приятный в общении. Видно, что относится очень серьезно к своей работе" (ПМА: инф. № 23).

Для воцерковленных верующих, а также членов православной общин священнослужитель – фигура сакральная, отеческая, отождествление власти Бога на земле, авторитет и разумность:

"И.: А как люди выбирали при делении общины, с каким им священником остаться?

Р.: А как выбирали? Сами выбирали. Я сразу же решил, что отец Василий будет. Я буду с ним. Потому что отец Василий – мой духовник. Знаете, что такое "мой духовник"? Духовный отец. Это даже важнее, чем родной отец. Когда его сюда перевели, он венчал нас и детей крестил. Тут чисто такие уже родственные связи. Я его проблемы знаю. Они мои проблемы знают. Смотрим, как человек к вере относится. Я ему больше доверяю в этом плане" (ПМА: инф. № 33).

Практически все информанты оценивают фигуру священника как высокостатусную личность, которая не должна жить мирской жизнью обычного человека. Поведение священника, по мнению большинства респондентов, должно отличаться от поведения других людей. Священнослужитель должен быть свободен, в первую очередь от телесных привязанностей, быть менее претенциозным к физическому комфорту, строго следовать каноническим правилам.

К представлению о личности священнослужителя зачастую приписывается представление о том, какая у него должна быть семья. Жена священника также должна обладать рядом качеств – смирение, терпение, понимание. Дети священнослужителя – отличаться от всех остальных, так же, как дети общины. К их облику и поведению предъявляются более высокие требования. Они, по мнению ряда информантов, должны быть более воспитанные, сдержанные, скромно одевающиеся в сравнении с другими детьми.

В целом, происходит ориентация на личность священнослужителя как на один из доминирующих факторов при выборе и посещении храма. В этой связи появляется "идеальный портрет" современного священника. Это человек, который должен обладать всеми качествами хорошего психолога, быть толерантным, добрым, обладать умением выслушать и помочь советом в трудной ситуации.

Взаимодействие "храм – город"

Деятельность членов православной общины в городском пространстве находит свое отражение в представлениях многих информантов.

Результаты исследования позволяют говорить о том, что в настоящее время православные общины активно взаимодействуют с разного рода городскими структурами.

Многие храмы стараются адаптироваться к условиям города, сделать их социально ориентированными:

"Вот у нас икона для учащихся появилась. Специально для тех, кто экзамен сдает, может прийти, попросить помощи. У нас ведь в городе много студенческой молодежи" (ПМА: инф. № 33).

Члены православной общины принимают участие в городской жизни, во многих мероприятиях – проведение конференций, участие в праздниках в детских садах.

Храмы и епархия заключают договоры на сотрудничество с разного рода городскими структурами: отделами образования, школами, градообразующими предприятиями.

Часть верующих невоцерковленных, а также все воцерковленные информанты сходятся во мнении о том, что благополучия и порядка в наше нестабильное время можно достичь посредством пропаганды православия. Из интервью с директором общеобразовательной школы с православной ориентацией:

"Наша школа – это маленькое государство. У нас очень многое делается. Может надо акценты расставить правильно. То, что мы делаем, первое понимание. Мы делаем правильно. Ну, нужно еще делать. Я уже говорила, вот территорию. Мы видим наш город. Да? Ну, особенно. Все спорим о помойках... Вот территорию надо привести в порядок. Разве плохой лозунг "Территория без сквернословия"? Воспитание патриотизма. Пусть он будет патриот своей семьи, своей школы, своего города" (ПМА: инф. № 37).

В этой связи члены православных общин общаются с единомышленниками из других городов, обмениваются опытом с другими регионами, например, г. Белгород. Находят для себя образцы для подражания.

Такие механизмы воспитания патриотизма, внедряемые православными верующими, у части невоцерковленных верующих вызывают негативную оценку:

Р.: "Очень раздражает насаждение религии. В принципе, я человек верующий, хотя и не сильно религиозный, с уважением отношусь к людям верующим. Но когда это уже начинает пропагандироваться очень активно, насильно. Я абсолютно против внедрения религии в школах, в детских садах. Это мне абсолютно не нравится. Я думаю, что это должно быть индивидуально, лично. Абсолютно добровольно" (ПМА: инф. № 19).

4. Заключение

В целом, по результатам исследования, можно говорить о том, что независимо от количества верующих процесс храмостроения является частью городской жизни, наблюдаемый историей. Появление нового храма в городе становится общегородским событием. Все информанты, вне зависимости от степени веры, обладают теми или иными представлениями о том, как должен существовать храм, какие должны быть там люди, какими они должны обладать качествами. Храм всеми невоцерковленными информантами воспринимается как место "для души", в котором не должно быть телесного и

эмоционального дискомфорта. У ряда невоцерковленных информантов отсутствует восприятие храма как хозяйственного субъекта, что сказывается на негативном отношении к церкви.

Посещаемость того или иного храма зависит от нескольких факторов, складывающихся в целостный образ церкви. В первую очередь это прихрамовая среда. С появлением общины происходит формирование микрокультуры храма, ее распространение среди населения. Такая внутривхрамовая культура зачастую определяет отношение к нему, формируя репутацию.

Часть невоцерковленных верующих задается вопросом о правильности того, что происходит в церкви, нет ли отступлений от канона, навязанности того или иного правила поведения. Последнее, так же как и религиозная пропаганда, служит отпугивающим моментом для большей части невоцерковленных информантов и, как следствие, оценивается весьма негативно.

В свою очередь представители церковной среды идут на уступки и отходят от канонических правил поведения в пользу прихожан. Многие храмы адаптируются к условиям и потребностям города. Верующие воцерковленные люди, в том числе и члены многих православных общин, видят в этом способ достижения стабильности и благополучия в обществе. Храмы активно взаимодействуют с представителями городской структуры. То, каким образом происходит взаимодействие представителей православной общины с городскими учреждениями, также сказывается на социальном портрете храма. Оценивается "включенность" православных общин в общегородскую жизнь, участие в городских мероприятиях.

Еще одним из важнейших факторов, определяющих репутацию храма, является фигура священнослужителя. Представления о личности священнослужителя весьма устойчивы. То, каким видится "портрет" современного священника воцерковленным верующим, является идеальным типом для остальной части информантов. Диссонанс, как несоответствие идеальных представлений с практикой у невоцерковленных людей при взаимодействии с представителями духовенства, проявляется в виде негативных оценок деятельности всей РПЦ, а также отражается на репутации храма в городе. Соответственно храм и его жизнь тесно связаны с личностью священнослужителя, его образом в представлениях жителей.

Литература

- Левкиевская Е.Е.** Современная прихрамовая среда как конфликтное поле: языковые и культурные формы выражения конфликта. *Конфликт в языке и коммуникации*. М., РГГУ, с. 409-424, 2011.
- Левкиевская Е.Е.** Москва в зеркале современных православных легенд. *Лотмановский сборник – 2*. М., с. 805-835, 1997.
- Митрохин Н.А.** Русская православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы. М., *Новое литературное обозрение*, 656 с., 2006.
- Обвинять в недоделках будут не строителей храма, а церковь. *Православная газета*, № 7, июль, с. 3, 2002.
- Панченко А.А.** Религиозные практики и антропология религиозности. *Антропология религиозности. Альманах "Канун"*, СПб., Канун, с. 5-14, 1998.
- Тарабукина А.В.** Мироззрение "церковных людей" в массовой духовной литературе рубежа XIX-XX веков. Традиция в фольклоре и литературе: статьи, публикации, методические разработки преподавателей и учеников Академической гимназии Санкт-Петербургского государственного университета. СПб., АГ СПбГУ, с. 191-230, 2000а.
- Тарабукина А.В.** Фольклор и культура прицерковного круга. *Дис. ... канд. филол. наук*. СПб., 212 с., 2000б.
- Тарабукина А.В.** Эсхатологические рассказы "церковных людей". *Альманах "Канун"*, СПб., Канун, с. 397-454, 1998.
- Чеснокова В.Ф.** Тесным путем: процесс воцерковления населения России в конце XX века. М., *Академический Проект*, 297 с., 2005.

References

- Levkievskaya E.E.** Sovremennaya prihramovaya sreda kak konfliktnoe pole: yazykovye i kulturnye formy vyrazheniya konflikta [Modern atmosphere in the church as conflictual field: Language and cultural expressions of the conflict]. *Konflikt v yazyke i kommunikatsii*. M., RGGU, p. 409-424, 2011.
- Levkievskaya E.E.** Moskva v zerkale sovremennykh pravoslavnykh legend [Moscow in the mirror of contemporary Orthodox legends]. *Lotmanovskiy sbornik – 2*. M., p. 805-835, 1997.

- Mitrokhin N.A.** Russkaya pravoslavnaya tserkov: sovremennoe sostoyanie i aktualnye problemy [Russian Orthodox Church: Current status and current problems]. М., Novoe literaturnoe obozrenie, 656 p., 2006.
- Obvinyat v nedodelkah budut ne stroiteley hrama, a tserkov [Church but not builders will be blamed for deficiencies]. Pravoslavnaya gazeta, N 7, iyul, p. 3, 2002.
- Panchenko A.A.** Religioznye praktiki i antropologiya religioznosti [Religious practices and anthropology of religion]. Antropologiya religioznosti. Almanah "Kanun", SPb., Kanun, p. 5-14, 1998.
- Tarabukina A.V.** Mirovozzrenie "tserkovnyh lyudey" v massovoy duhovnoy literature rubezha XIX-XX vekov [Outlook of "church people" in mass spiritual literature at the turn of the XIX-XX centuries]. Traditsiya v folklоре i literature: stati, publikatsii, metodicheskie razrabotki prepodavateley i uchenikov Akademicheskoy gimnazii Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. SPb., AG SPbGU, p. 191-230, 2000a.
- Tarabukina A.V.** Folklor i kultura pritserkovnogo kruga [Folklore and culture of the near-church world]. Dis. ... kand. filol. nauk. SPb., 212 p., 2000b.
- Tarabukina A.V.** Eshatologicheskie rasskazy "tserkovnyh lyudey" [Eschatological stories of the "church people"]. Almanah "Kanun", SPb., Kanun, p. 397-454, 1998.
- Chesnokova V.F.** Tesnym putyom: protsess votserkovleniya naseleniya Rossii v kontse XX veka [By narrow path: Process of churching the population of Russia at the end of the XX century]. М., Akademicheskyy Proekt, 297 p., 2005.

ПМА (Полевые материалы автора)

Информант № 1 – муж., 1977 г.р., представитель духовенства.
Информант № 4 – жен., 1958 г.р., член православной общины.
Информант № 5 – жен., 1964 г.р., невоцерковленная верующая.
Информант № 7 – жен., 1957 г.р., невоцерковленная верующая.
Информант № 14 – жен., 1968 г.р., невоцерковленная верующая.
Информант № 15 – жен., 1963 г.р., невоцерковленная верующая.
Информант № 19 – жен., 1983 г.р., невоцерковленная верующая.
Информант № 23 – жен., 1980 г.р., невоцерковленная верующая.
Информант № 24 – жен., 1970 г.р., невоцерковленная верующая.
Информант № 33 – муж., 1964 г.р., член православной общины.
Информант № 37 – жен., 1956 г.р., воцерковленная верующая.
Информант № 40 – жен., 1948 г.р., член православной общины.
Материал был собран в 2012-2013 гг. в городах Мурманской области.

Информация об авторе

Давыдова Алена Сергеевна – Центр гуманитарных проблем Баренц-региона КНЦ РАН, мл. науч. сотрудник, e-mail: Alyona-797@mail.ru

Davydova A.S. – Junior Research Fellow of Barents Centre of Humanities KSC RAS, e-mail: Alyona-797@mail.ru